

УДК 330.342.146:334.012.4

Т.Н. Ямщикова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СОБСТВЕННОСТИ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Проблемы социальной ориентации экономических реформ приводят к общему выводу о том, что результатом всех преобразований может быть только социальное государство, в основе которого заложена практика социального рыночного хозяйства многоукладной смешанной экономики. Ее институциональной основой является баланс интересов частного капитала, государственного регулирования и общества с учетом демократических и гражданских принципов. В результате формирование социально стабильной и устойчивой экономики становится ключевой целью государства.

Ключевые слова: социальное государство, смешанная экономика, собственность.

Смешанная экономика является одной из основ современного социально-государственного устройства и связана с изменениями в социально-экономической жизни и уровнем производительных сил. Смешанная экономика представляет собой сочетание частного и государственного секторов экономики, рынка и государственного регулирования, капиталистических тенденций и социализации жизни, экономических и неэкономических начал.

По мнению А.Г. Зельднера, эффективное развитие хозяйственной жизни заключено «не только в росте занятости на базе инновационного развития производства, не только в оказании помощи финансовым институтам и обеспечении инвестиционными ресурсами предприятий различных форм собственности, но в значительной мере и в решении проблем консолидации общества и его социальной устойчивости. А это, учитывая общинный менталитет россиян, возможно на данном этапе развития за счет становления смешанной социально устойчивой экономической системы» [1. С. 23–27]. Как подчеркивал «отец немецкого экономического чуда» Л. Эрхард, «в любой экономике существуют групповые интересы, не они должны определять линию экономической политики, ибо столкновение частных интересов не ведет к плодотворному синтезу... Нельзя... отдаляться от всеобъемлющего подлинного порядка в хозяйственной жизни, который один... способен гарантировать гармонию в социальной жизни народа» [2. С. 130–131]. Это означает консолидацию интересов государства, рынка и общества в достижении высоких конечных показателей, сглаживает провалы рынка и провалы государства.

В результате всех этапов приватизации в России к середине 1990-х гг. сложилась новая для страны структура собственности: государственному сектору принадлежало 49,5 % предприятий, а частному – 50,5 % [3. С. 48]. И в конце 1990-х гг. правительство заявило, что «российская экономика стала преимущественно рыночной» [4]. К началу XXI в. более 70 % ВВП стало создаваться в негосударственном секторе.

Однако преобразование госсектора в ходе приватизации явилось одной из

причин производственного спада в России 90-х гг. По имеющимся оценкам, вырученные государством средства от приватизации государственной собственности составляют лишь 15 % ее истинной стоимости [5]. В процессе трансформации собственности в России не учтена специфика собственности в разрезе западноевропейской и восточноевропейской институциональных систем. По мнению К. Поланьи, «институт частной собственности, присущий западной цивилизации, является основным институтом, задающим изменения всей социальной системы общества, а институт собственности в восточных цивилизациях тяготеет к общинной организации, что влияет на структуру общества и поведение индивидов» [6. С. 23] и это необходимо учитывать при становлении смешанной экономики в России.

Смешанность экономики характеризует не только наличие разнообразных структурных элементов в ее составе, но и образование конкретных форм их сочетания в реальной экономике. Это частно-государственные акционерные предприятия, контрактные соглашения государственных органов с частными фирмами, социальное партнерство и др. Различие форм собственности связано в современной экономической теории с вопросами эффективности использования ресурсов. Разные режимы собственности, во-первых, сопряжены с разными издержками спецификации и защиты прав собственности, а во-вторых, порождают разные стимулы к эффективному использованию ресурсов. Ни один из режимов собственности не обладает абсолютными преимуществами перед другими по отношению к любому ресурсу или благу, для одних благ наибольшую эффективность их использования обеспечивает один режим, для других – другой.

Поэтому если подходить к вопросу смены форм собственности с позиций максимальной эффективности, то переход того или иного имущества из одного режима в другой (приватизация, национализация) должен происходить тогда, когда существенно меняется тип производимых благ либо уровень защиты прав собственности на это имущество.

Таким образом, смешанная экономика социального государства – это хозяйственный механизм высокоразвитого правового государства, в основе которого лежит практика рыночных социально-экономических отношений на принципах равенства, солидарности и взаимной ответственности всех субъектов этих общественных отношений и форм собственности. Ее институциональной основой является баланс интересов частного капитала, государственного регулирования и общества с учетом демократических и гражданских принципов. Исследуя различные аспекты социального государства, все его теоретики и практики (Б.С. Эбзеев, Г.А. Николаев, В. Гутник, О.Е. Кутафин, Л. Эрхард, А. Мюллер-Армак, А. Бергсон, К. Эрроу и др.) искали компромисс между свободой рынка и государственным регулированием. Одни видели его в преобладании рыночных институтов и конкуренции, другие отдавали приорит власти.

Актуальным вопросом для каждой страны являются масштабы государственного регулирования экономики и прежде всего государственного сектора. А.В. Брыкин, О.В. Шеляков, В.А. Шумаев в своей монографии «Модернизация государственного управления экономикой России с учетом социальной направленности» отмечают, что «создание социального государства основано

на лидирующей роли государства в управлении социальным развитием на базе государственного сектора экономики» [7].

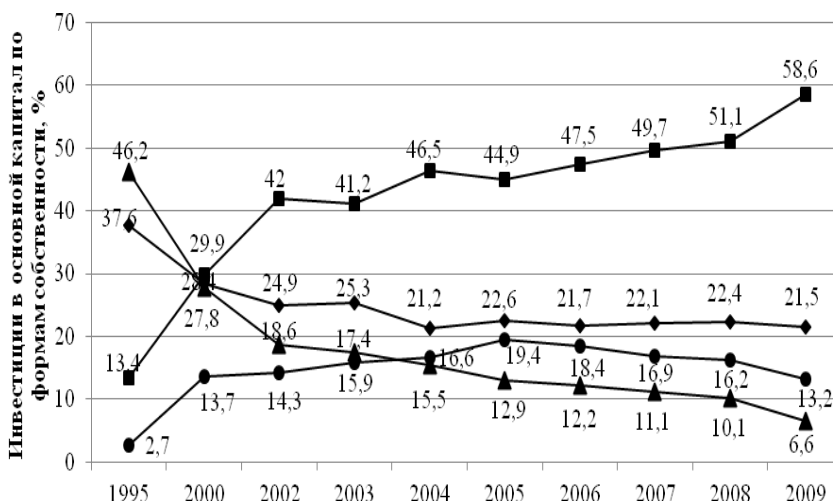

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал по формам собственности

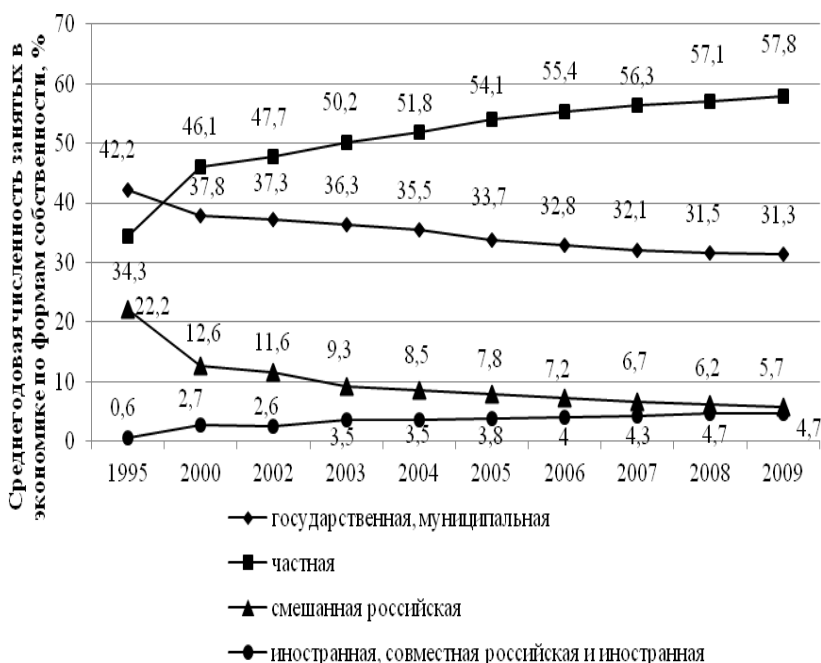

Рис. 2. Численность занятых по формам собственности

По официальным данным, на долю госсектора в России приходится 31,3 % работающего населения, инвестиции в основной капитал государст-

венной и муниципальной собственности составляют около 22% инвестиций в основной капитал, доля госрасходов в ВВП в 2009 г. составила 41% [8. С. 33, 138] (рис. 1, 2).

Из данных графиков видно, что начиная с 2003 г. доля занятого населения в частном секторе стабильно превышает 50% и в 2009 г. достигла 57,8%. В то же время численность занятых в смешанной собственности – локомотива смешанной экономики на базе частно-государственного предпринимательства и кооперации – составляет около 6%.

Данные объемы находятся приблизительно на уровне основных развитых стран. Поэтому целесообразно стабилизировать участие государства в экономике, учесть использование государственных корпораций (новые технологии, авиация, атомная промышленность). В России госсектор доминирует в топливно-энергетическом и оборонном комплексах, медицинской и микробиологической промышленности, в сфере транспорта и связи.

К сожалению, российская смешанная экономика только в статистическом отношении удовлетворяет критериям смешанной экономики социального государства. Что касается глубинной сущности социально-экономического пространства социального государства, то страны Западной Европы, Китай добились в этом отношении гораздо больших успехов. Так, в Китае с нуля создана собственная автомобильная промышленность, производя в год около 19 млн машин, что больше, чем в США и Японии. Построены высокоскоростные железные дороги и современные автобаны. Жизненный уровень китайцев за годы реформ вырос в 9 раз. Средняя продолжительность жизни возросла до 73 лет. Хотя и продолжает сохраняться глубокое социальное расслоение китайского общества, однако большинство китайских миллиардеров составляют изобретатели и новаторы в тех или иных отраслях [9]. Таким образом, в Поднебесной утвердился симбиоз социализма и капитализма, названный в экономической науке конвергенцией. Именно такое умелое поддержание баланса приводит к оптимальным результатам на протяжении уже трети века. И, по прогнозам китайцев, продлится еще столетие.

Доля основных фондов в государственной собственности стабилизировалась на относительно небольшом уровне в 20% в 2009 г. [8. С. 343]. На первый взгляд в 1990-е гг. с доминированием государственной собственности было покончено и в России был воссоздан значительный частный сектор экономики. Однако негосударственная собственность – это не то же самое, что частная. В соответствии с Общероссийским классификатором форм собственности в состав негосударственной собственности входят частная, муниципальная и смешанная формы собственности. А значит, основные фонды таких гигантов, как «Газпром» и «РЖД» с государственным участием, будут по методике Росстата отнесены к негосударственной форме собственности, так как по вышеуказанному классификатору они находятся в смешанной собственности. Кроме того, муниципальная собственность по факту является видом общественной формы собственности, а не частной.

Стоимость основных фондов госсектора в конце 2009 г. составила 16508 млрд руб. Учитывая, что активы бывшего ЮКОСа и «Сибнефти», которые перешли под контроль государства, стоили вместе 40 млрд долл., или 2,8% общей стоимости основных фондов 2006 г., то только с их учетом долю

госсобственности можно увеличить на эту величину. А если сосчитать все активы, принадлежащие государству в агрегате «негосударственная собственность», то, по оценкам С. Лузана, получится величина, близкая к 50% всех активов [10. С. 283]. Поэтому доминирование частной собственности в РФ окажется под вопросом.

Однако многообразие видов предпринимательской деятельности более разнообразно, чем это отражают официальные статистические данные. Так, по формам собственности на капитал выделяются частный, коллективный (партнерский, корпоративный) и общественно-представительский бизнес.

Частная собственность подразумевает защищенное законом право физического или юридического лица либо их группы на предмет собственности. К частной собственности относят индивидуальную (собственность физических лиц), корпоративную, акционерную и другую негосударственную форму собственности. В Конституции России (ч. 2 ст. 8) закреплено, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [11]. Данное положение также отражено и в Гражданском кодексе (п. 1 ст. 212) [12].

Государственные предприятия, обладающие статусом юридического лица, подразделяются на предприятия частного (коммерческого) права и предприятия публичного права. Предприятия частного права – это, как правило, акционерные общества, в которых государству принадлежат все акции или их часть. В последнем случае образуются смешанные (государственно-частные) предприятия. Предприятия публичного права – это юридически самостоятельные, хозяйственно автономные предприятия, создаваемые актами законодательного органа (публичные корпорации). Их капитал целиком принадлежит государству. В России государственные и муниципальные предприятия создаются в форме унитарных предприятий.

Таким образом, разнообразие и быстрая диверсификация бизнеса ведут к разнообразию организационно-правовых форм предприятий. В табл. 1 [13] представлено распределение уставного капитала организаций Российской Федерации между акционерами за 2005–2009 гг. по организационно-правовым формам предприятий. Интерес вызывает строка, характеризующая смешанную российскую собственность. За период с 2005 по 2009 г. доля уставного капитала, акционером которого являются федеральные органы исполнительной власти, возросла в 4,3 раза с 9,8 до 42,1%, а нормативное значение уставного капитала коммерческих организаций по данной строке уменьшилось в 1,5 раза с 69,4% в 2005 г. до 45% в 2009 г. Это наглядно отражает происходящую в России национализацию. В свою очередь, доля уставного капитала федеральных органов исполнительной власти в акционерных обществах в 2005–2009 гг. составила соответственно 17 и 54,8%, а в коммерческих организациях за тот же период – 65,8 и 36,5%, что также подтверждает процесс национализации.

Интересную точку зрения в разрезе типа благ представляет концепция экономической социодинамики Р.С. Гринберга и А.Я. Рубинштейна, где описан принцип комплементарности индивидуальной и социальной полезности [14. С. 21] и несводимые к индивидуальным предпочтениям интересы общества. Ключевым положением предложенной теоретической схемы является

представление о совокупном потребительском итоге потребления блага как об объединении «первичного эффекта», присваиваемого индивидуумами, и «вторичного эффекта», извлекаемого их совокупностью в целом [14. С. 85].

Таблица 1

Распределение уставного капитала в Российской Федерации между акционерами за 2005–2009 гг. по организационно-правовым формам предприятий, %

Наименование	Федеральные органы исполнительной власти		Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации		Органы местного самоуправления		Коммерческие организации (кроме финансово-кредитных)		Финансово-кредитные организации		Некоммерческие организации		Физические лица	
	2009	2005	2009	2005	2009	2005	2009	2005	2009	2005	2009	2005	2009	2005
Всего по России	42,7	14,9	4,1	4,5	1,0	2,4	46,0	66,3	1,5	2,6	1,9	1,6	2,8	7,7
Коммерческие организации	42,8	14,9	4,1	4,5	1,0	2,3	46,0	66,5	1,5	2,6	1,8	1,6	2,8	7,6
Хозяйственные товарищества и общества	43,0	12,7	2,8	2,9	0,6	0,9	47,5	71,7	1,6	2,8	1,9	1,7	2,6	7,2
Полные товарищества	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Товарищества на вере	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	76,2	36,4	0,0	1,2	0,6	4,1	23,2	58,3
Общества с ограниченной ответственностью	0,1	0,2	0,7	1,0	0,3	0,6	87,5	89,1	0,7	1,0	6,1	2,1	4,5	6,1
Общества с дополнительной ответственностью	0,0	0,0	2,2	0,0	0,0	0,0	95,3	99,8	0,0	0,0	0,0	0,0	2,4	0,2
Акционерные общества	54,8	17,0	3,4	3,6	0,6	1,0	36,5	65,8	1,8	3,4	0,8	1,6	2,1	7,6
Открытые акционерные общества	57,4	18,6	3,6	3,9	0,7	1,1	34,0	64,9	1,9	3,7	0,7	1,3	1,8	6,6
Закрытые акционерные общества	0,8	0,7	0,6	0,9	0,2	0,4	87,5	75,0	0,4	1,0	1,9	3,9	8,6	18,1
Производственные кооперативы	0,0	0,2	0,1	0,3	0,0	0,6	12,3	6,5	0,1	0,0	0,8	1,5	86,7	90,9
Унитарные предприятия	37,0	48,9	46,2	27,5	16,7	22,6	0,1	0,7	0,0	0,1	0,0	0,1		0,1
Унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения	37,1	48,8	46,2	27,4	16,7	22,9	0,1	0,6	0,0	0,1	0,0	0,1		0,1
Унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления	2,1	34,8	50,7	2,6	47,2	62,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Некоммерческие организации	13,0	9,4	15,4	3,4	14,5	17,8	13,9	19,0	0,5	0,5	24,8	17,1	18,0	32,8
Потребительские кооперативы	0,1	0,0	0,0	0,2	0,7	0,9	23,3	17,3	0,0	0,0	30,3	28,4	45,6	53,1

Становится очевидным существование благ, потребляемых исключительно государством и не предназначенных для индивидуального потребления. К таким благам относятся фундаментальная наука и национальная оборона, которые потребляются исключительно государством. Блага не имеют индивидуальной полезности, но обладают социальной полезностью, так как удовлетворяют потребности общества в целом. То есть благо предназначено исключительно для потребления обществом как таковым, поэтому потребление блага порождает только вторичный потребительский эффект, присваиваемый обществом в целом. В терминологии А.Я. Рубинштейна они получили название социальных благ – изначально не предназначенных для потребления отдельными индивидами, а потому и вовсе не имеющих первичного эффекта.

По А.Я. Рубинштейну, неисключаемость и несоперничество, дополненные сугубо совместной формой присвоения первичного потребительского эффекта (совместно и в равных количествах), характеризуют группу общественных благ. Автор подчеркивает факт потребления блага отдельными индивидами. Классическим примером общественных благ является свет маяка.

Мериторные блага – блага, рыночный спрос на которые со стороны частных лиц отстает от «желаемого обществом» и стимулируется государством. В отличие от общественных благ мериторными благами могут оказаться и делимые блага. Мотив мериторизации всегда обусловлен интересом общества как такового, наличие которого является критериальным признаком мери-

торных благ. Поэтому если не всякое мериторное благо является общественным, то любое мериторное благо обладает свойством несводимости.

С общей структурой благ и результатов потребления в рамках концепции А.Я. Рубинштейна можно ознакомиться в монографии «Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса» [14. С. 104].

В.Л. Тамбовцев в книге «Права собственности, приватизация и национализация в России» выделяет общественные и социально значимые блага, «частное производство которых либо просто не осуществляется, либо эти блага производятся частным образом в недостаточных количествах или неэффективно» [10. С. 70]. Общественными благами автор называет те товары и услуги, из доступа к потреблению которых нельзя никого исключить, но само их потребление не является «конкурентным», т.е. их потребление одним индивидом не мешает одновременно потреблять это благо и другим индивидам. Оборона страны – типичный пример общественных благ.

К социально значимым благам относятся частные блага, доступ к потреблению которых легко ограничивается, а их потребление конкурентно – использование блага одним индивидом мешает использовать его другим индивидам [10. С. 70–71]. Потребление социально значимых благ сопровождается внешними эффектами. Типичный пример – услуги образования.

Подводя итог теоретического исследования отношений собственности в смешанной экономике социального государства, выделим основные формы собственности по критериям, приведенным в табл. 2.

Таблица 2

Классификация форм собственности в смешанной экономике социального государства

По субъекту собственности (общепринятая структура форм собственности)	По организационно-правовым формам юридических лиц		По типам благ (товаров и услуг)	
Государственная собственность (федеральная и собственность субъектов РФ)	Коллективная собственность		Социальные блага (услуги образования, здравоохранения)	
Муниципальная собственность	Корпоративная (акционерная): открытые и закрытые акционерные общества	Кооперативная (товарищества на вере, производственные кооперативы, общества с ограниченной и дополнительной ответственностью)	Общественные блага (национальная оборона, фундаментальная наука)	
Частная собственность	Собственность государственных и муниципальных предприятий		Делимые блага	
Собственность общественных организаций	Предприятия частного права (государственно-частное партнерство)	Предприятия публичного права (государственные корпорации)	Частные блага	Смешанные блага
Иностранная собственность	Собственность некоммерческих организаций			
Смешанная собственность				

Приведенные теоретические положения так определяют институциональные признаки смешанной экономики социального государства:

- рынок, как часть экономики, направлен на решение задачи максимального удовлетворения потребностей при минимальных затратах;
- поддержка баланса между величиной расходов, необходимых для удовлетворения потребностей, обеспечиваемых рынком, и величиной расходов, необходимых для удовлетворения потребностей, обеспечиваемых обществом, так называемых «общественных и социальных благ»;
- активная регулирующая роль государства социально-экономических отношений в рамках законодательства и на принципах демократического и гражданского общества.

Производственные и социально-экономические отношения субъектов собственности гораздо сложнее, чем это отражается в органах официальной статистики. Проблемы социальной ориентации экономических реформ приводят к общему выводу о том, что результатом всех преобразований может быть только социальное государство, в основе которого заложена практика социального рыночного хозяйства многоукладной смешанной экономики. В результате формирование социально стабильной и устойчивой экономики становится ключевой целью государства.

Литература

1. Зельднер А.Г. Смешанная социально-устойчивая экономическая система: проблемы собственности // Экономические науки. 2010. №1(62).
2. Эрхард Л. Благополучие для всех. М.: Начала-Пресс, 1991.
3. Гриценко Н.Н. Социальное государство (социально-экономический аспект) // Общество и экономика. 1995. № 9.
4. Концепция среднесрочной программы Правительства на 1997–2000 гг.
5. Казанцев С.В. Смена формаций // ЭКО. 2003. № 3. С. 61–85.
6. Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // The Great Transformation. N.Y., 1944. P. 68–76 (THESIS. 1993. Т. 1, вып. 2).
7. Брыкин А.В., Шеляков О.В., Шумаев В.А. Модернизация государственного управления экономикой России с учетом социальной направленности // URL: [http:// www. rusrand.ru/ Doklad5/Brykin.pdf](http://www.rusrand.ru/Doklad5/Brykin.pdf)
8. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб. / Росстат. М., 2010. 813 с.
9. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ФОРУМ, 2011. 352.
10. Права собственности, приватизация и национализация в России / Под общ. ред. В.Л. Тамбовцева. М.: Фонд «Либеральная миссия»: Новое литературное обозрение, 2009.
11. Конституция Российской Федерации // URL: [http://www. constitution.ru/ 10003000 / 10003000-3.htm](http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm)
12. Справочно-правовая система «ГАРАНТ» // URL: [http:// base.garant.ru/ 10164072/ 13/#20000](http://base.garant.ru/10164072/13/#20000)
13. Бюллетень «Структура и основные показатели деятельности хозяйствующих субъектов (без субъектов малого предпринимательства)» за 2005 – 2009 гг. // URL: [http:// www. gks.ru/ wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/)
14. Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. СПб.: Алетейя, 2008. 560 с.